

A rustic wooden table in a warm, dimly lit room. On the table, there is a brown paper bag overflowing with fresh green herbs, likely thyme. Next to it lies a bundle of dried herbs, also tied with a string. Several sheets of paper with tables and text are spread out on the table. In the background, a wooden shelf holds a few more items, including a small green jar. The overall atmosphere is cozy and natural.

Ominayashi

Секрет успеха

Ominayashi Ominayashi

Секрет успеха

<https://litres.ru/74686848>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Сиднее ведущий менеджер строительной фирмы Тиг Палмер доживает худший месяц карьеры: контракт с муниципалитетом висит на волоске, инвестор из Сингапура трижды не перезванивает, партнёр из Мельбурна семь раз написал слово «пересмотр». И тут в вентиляции офиса он находит маленький бумажный пакет с надписью «Для тех, кому нужно» — внутри пучок неведомой травы, запах которой возвращает ощущение места, где всё было правильно. Он заваривает её — и на следующий день всё идёт как нельзя лучше. Тиг решает, что нашёл секрет успеха, и готов им делиться, не догадываясь, что таких пакетов по городу много — и не все они в таких руках. А тем временем в скучном ведомстве с непроизносимым названием работает Майя — сотрудница Управления по поиску ускоренного воздействия, которому, кажется, наконец есть что искать. Лёгкая ироничная история о траве, которая делает всё правильным, о людях, которым очень нужно, чтобы хоть что-то пошло само, и о том, откуда на самом деле берётся удача.

Ominayashi

Секрет успеха

Секрет успеха

Глава первая. Вентиляция

В Сиднее в феврале пахнет эвкалиптом и чем-то подгоревшим — то ли асфальтом, то ли чьими-то надеждами. Тиг Палмер сидел в угловом офисе на двадцать третьем этаже здания «Блю-Харбор-Тауэр», смотрел на залив, где паромы ползали, как толстые сонные жуки, и думал о том, что его жизнь, в общем-то, не так уж плоха, но вот именно сегодня — плоха невыносимо.

Тиг был ведущим менеджером строительной фирмы «Хорайзон Констракшн». Не владельцем, не директором — именно ведущим менеджером, что, если вдуматься, должность совершенно немыслимая: ты ведёшь, но за тобой никто не идёт. Фирма строила в Восточном Сиднее — там, где старые терракотовые крыши бессильно уступали место стеклянно-бетонным новоделам, а океан шумел за холмами, как недовольный сосед, которому надоело смотреть на стройку.

Дела обстояли так: контракт с муниципалитетом на строительство жилого комплекса в Бондай висел на волоске. Инвестор из Сингапура, мистер Чен, обещал позвонить в четверг, но Тиг знал, что мистер Чен не позвонит, потому что мистер Чен уже три раза не звонил, и каждый раз его «да,

конечно, в четверг» звучало всё менее убеждённо. Партнёр из Мельбурна прислал письмо, в котором слово «пересмотр» встречалось семь раз. Семь — это много. Даже для партнёра из Мельбурна.

Кондиционер в офисе работал с таким надрывом, будто ему было лично стыдно за все эти висящие контракты. Тиг поднял голову к потолку, туда, где решётка вентиляции покрывалась тонким налётом чего-то серого — пыль, время, безразличие. Из решётки тянуло тепловатым воздухом, и в этом воздухе, как заметил вдруг Тиг, было что-то... не совсем обычное.

Запах.

Сухой, травяной, чуть горьковатый, с нотой, которая не имела названия, но вызывала воспоминание — не конкретное воспоминание, а ощущение, что ты однажды был в месте, где всё было правильно. Тиг встал, подтянул офисное кресло к стене, встал на него и снял вентиляционную решётку. Внутри, в горизонтальном жёлобе воздуховода, лежал пакет.

Маленький, бумажный, перевязанный шпагатом. С надписью от руки, аккуратной, но нечёткой — будто писали в движении, в темноте или просто не заботились о разборчивости: «Для тех, кому нужно».

Тиг развернул пакет. Внутри была трава. Не чай, не аптечный сбор — трава. Стебли, листья, мелкие белые цветы, похожие на звёзды, которые рисуют дети: четыре луча и точка в центре. Запах усилился, и с ним пришло то самое ощущение

ние: всё было правильно. Где-то. Когда-то.

Тиг не был человеком суеверным. Он родился в Перте, вырос в Аделаиде, отучился в Сиднее и всю свою взрослую жизнь провёл, объясняя инвесторам, почему бетон стоит именно столько. Он не верил в приметы, не читал гороскопы, считал, что удача — это статистика, а не дар. Но в тот день — может быть, от духоты, может быть, от отчаяния, может быть, от того самого запаха, который напоминал о месте, где всё было правильно, — он поступил иначе.

Он заварил траву.

В офисном чайнике, на воде из кулера, которая никогда не закипала до конца. Травы дала цвет — бледно-зелёный, как стекло в старых окнах. Тиг выпил, и вкус был такой, будто ты держишь во рту воздух после дождя над эвкалиптовой рощей.

Ничего не произошло.

Он допил, поставил кружку, сел за стол, открыл ноутбук. Позвонил мистер Чен.

— Тиг, — сказал мистер Чен, — я как раз собирался вам звонить.

Контракт был подписан в пятницу.

Глава вторая. ПУСКВ

Майя работала в ведомстве, которое никто не умел проносить с первого раза. Полное название — «Управление по поиску ускоренного воздействия» — сокращалось до аб-

бrevиатуры ПУСКВ, которую внутренняя инструкция рекомендовала расшифровывать как «Поиск ускоренного воздействия», хотя в народе её называли «пустяк», потому что именно так — «это какой-то пустяк» — обычно отзывались о результатах её работы люди, которые не хотели верить, что им помогли.

Майя была экспертом третьего класса, что в иерархии ПУСКВ означало: ты ещё не всё знаешь, но уже всё видишь. Ей было двадцать девять, у неё были тёмные волосы, которые она собирала в хвост так туго, будто наказывала их за непослушание, и привычка разговаривать с предметами — не вслух, а взглядом, с которым она на них смотрела. Стопка бумаг на столе, кружка с остывшим кофе, дверная ручка — всё получало от Майи короткий, оценивающий взгляд, как будто она спрашивала: «Ты — то, что ты есть, или ты — больше, чем кажешься?»

ПУСКВ располагался в Канберре, в невзрачном кирпичном здании на улице, где росли банки, а не деревья. Официально ведомство занималось «аналитикой нестандартных факторов экономического поведения» — формулировка, которую придумали для бюджета и которая была достаточно бессмысленна, чтобы не вызывать вопросов. Неофициально — Майя и её коллеги искали следы магического вмешательства в человеческие дела.

Нет, не так. Не «магического». Скорее — ускоренного. В ПУСКВ считали, что у мира есть своя скорость, своя нор-

мальная вязкость, и события в нём происходят с определённой естественной медлительностью. Но иногда — иногда — кто-то или что-то меняло эту вязкость. И тогда человек, которому не везло тридцать семь лет, вдруг выигрывал три контракта за неделю. Или компания, стоявшая на грани банкротства, получала инвестора, который сам позволил. Или больной шёл на поправку. Или влюблённый находил взаимность.

Мир — думала Майя — это мёд. Хороший, густой, натуральный. А ускоренное воздействие — это когда мёд подогрели, и он потёк быстрее. Формально мёд тот же. Но что-то изменилось.

— У нас новый кейс, — сказал Лоуренс, начальник отдела, входя без стука. Лоуренс всегда входил без стука, как будто стук был уступкой магическому мышлению, которое ПУСКВ официально не одобрял. — Сидней. Строительная компания. «Хорайзон Констракшн». За два месяца — рост контрактов на четыреста процентов. Ни одного проигранного тендера. Инвесторы звонят сами.

— Может, просто хороший менеджмент, — сказала Майя.

— Может, — согласился Лоуренс. — Но проверь.

Глава третья. Следы

Майя прилетела в Сидней в марте, когда город был прозрачный, вымытый, и небо над ним стояло такое синее, что хотелось проверить, не нарисовано ли. Из окна такси, ползу-

щего от аэропорта в Восточный Сидней, она видела залив — плоский, стальной, с белыми полосками паромных следов, и чайками, которые висели в воздухе, как будто кто-то забыл их нарисовать до конца, но дал им право летать, пока не доделают.

Майя не искала Тига. Она искала след.

След ускоренного воздействия выглядит — если вы знаете, как его искать — как тёплое место. Не в физическом смысле, а в том, как мир вокруг точки воздействия становится чуть мягче, податливее, будто кто-то долго держал руки на этом месте и оно нагрелось. Люди в этом тёплом месте живут легче. Не потому что они лучше, а потому что мёд потёк быстрее.

Она начала с офиса «Хорайзон Констракшн». Блю-Харбор-Тауэр, двадцать третий этаж. Приёмная, где секретарша с именем Пэм рассказала ей, что «да, дела пошли хорошо, просто невероятно хорошо, мы все удивляемся, но Тиг — он просто талантливый». Майя кивала, записывала, смотрела на предметы. Кофейная кружка Пэм — обычная. Стопка договоров — обычная. Вентиляционная решётка над рабочим столом Тига — обычная, но...

Майя сняла решётку. Внутри было чисто. Совсем чисто. Слишком чисто — как будто кто-то убрал то, что там было, и убрал тщательно, стёр следы. Но в углу жёлоба, в самом стыке металла, застрял крошечный белый лепесток. Четыре луча. Точка в центре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.